

Предназначение: освободить Константинополь

**Вячеслав
Гражданин**

Вячеслав Гражданин

**Предназначение: освободить
Константинополь.**

**Приключенческо-философский
роман с историческими очерками**

«Издательские решения»

Гражданин В.

Предназначение: освободить Константинополь. Приключенческо-философский роман с историческими очерками / В. Гражданин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742966-9

Орден «Святой Софии» готовится к предсказанному освобождению Константинополя. Пастырь Ордена тридцать лет живет двойной жизнью. Он читает лекции в лучших мировых университетах, оживляя историю, и работает учителем в интернате украинского городка. Вместе с членами Совета Ордена он строит бизнес-империю, путешествует по миру, находит сторонников в разных странах и ищет в Крыму сокровища Византийской империи. Мечту о Городе ему оставил отец, граф, офицер Русской императорской армии.

ISBN 978-5-44-742966-9

© Гражданин В.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Пролог	7
Глава первая Пастырь	11
Спор друзей	11
Первая лекция	13
Глава вторая	15
Генеральный писарь	15
Разговор с сыновьями	17
Канцлер и светлейший князь	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**Предназначение: освободить
Константинополь
Приключенческо-философский
роман с историческими очерками**

Вячеслав Гражданин

© Вячеслав Гражданин, 2018

ISBN 978-5-4474-2966-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Эту книгу я посвящаю гениальным писателям. Позвольте мне сначала обратиться к ним.

Друзья! Много времени я провел с вашими творениями, иногда спорил, часто соглашался. Хорошие книги никогда не оставляли меня равнодушным. Творец становится гением, если может, знает, как душой оживить свой труд. У вас получилось. Вы смогли явить миру, какими должны быть настоящие произведения, характеры, законы, люди и вещи. Не побоялись рассказать, как выглядит жизнь со стороны.

Марк, все верно, настоящий мужчина не побоится и десяти тысяч средних людей.

Антуан, признавайся, ты боялся, когда просил сигарету у ополченцев? И еще, сильная вещь у Маленького принца: «...а куры там есть? – Нет. – Нет в мире совершенства!».

Бальзак, прощение тоже помогает жить.

Хайнлайн, твои миры великолепны.

Александр, мы будем летать, бежать по волнам и ждать Алые паруса. Как ты смог сделать Ассоль такой чувственной? И да: «Да, да, я; я знаю, что полетит!».

Жюль, ты гениально показал историю представителя российской императорской династии, чтобы доказать несостоятельность анархии.

Алексей, герои поражают, а какие фразы – «Мои усы будут пахнуть вашей кожей?». И, «камамберы, кишащие сверху белыми червяками», все же деликатес на любителя.

Джек, ты с Кервудом, открыли мне красоту Севера.

Николай, да, так закалялась сталь, и так же людей стирали в порошок.

Полевой, советский ты Человечище, я уж подумал в бреду люди просят «пить, пить, пить», а они все «жить, жить, жить».

Стейнбек, Фолкнер, пусть досконально нарисованный камень смотрится хуже салюта в темном небе. Ваши персонажи неярки, как гранит, но они настоящие люди.

Скот, ярких людей, таких как Гэтсби, рисуют многие, немногие так великолепно как ты.

Этель, я плакал в момент расстрела Овода: «Падре за что?».

Эрнест, твой Старик хорош, но «По ком звонит колокол»...

Друзья, не обижайтесь те, кого я не назвал, вы же знаете, что я Вас не забыл. В этой книге вы найдете и свои мысли, я вложил их в героев.

*С уважением,
Вячеслав Гражданин*

Пролог

Что же, ненависть помогает жить!
Оноре Де Бальзак

Ох и красивый хлопец Иван, высокий, косая сажень в плечах. А глаза какие, голубые – голубые, веселые, бездонные. Глянет дивчина в них и тонет счастливая.

Сейчас уж глаза стали другие, пустые и холодные. Когда село татары разорили, людям сделался свет немил. Мужиков зарубили, девушек захватили, дома спалили и пошли дальше гулять ветром по степи. Невесту парня забрали, а, что забрали, что зарубили, не вернется. Мысли все больше у Ивана стали грустные, путанные, странные. Что не сможет простить ей чести потерянной девичьей, что самоубийство грех, что не защитил, что ничего она изменить не могла, а виновна все равно.

Вечером в селе было краше: сожженных дворов не видно, тишина только. В безмолвии каждый свое слышал. Кто может и ждал наречия чужого, тюркского, а кто на казаков надеялся. В уцелевших хатах люди решали, как жить дальше. В каждой семье была своя трагедия, а горе общим.

В одном из домов Иван разговаривал со старым казаком, которого все звали просто – Старик.

– Уезжал бы ты, Иван, а то сидишь сиднем. Или, что, зря я всему полку хвалился, что ты в первой Киевской академии учишься?

– Послушай, Старик, мне теперь моя жизнь не нужна, я до казаков уйду.

– Сложить голову в бою хочешь. Тебе жизнь дарована, чтобы пользу людям нести, а ты даром своим швыряться вздумал. Сопляк! Грех это!

– Да постой, не кричи. Вот ты про смысл жизни говоришь, а в чем польза от человека?

– Может и про смысл, но только нет такого смысла жизнь терять. В Киев тебе путь! И не перечь мне, зелен еще. Смысл такой, что ты, родства не помнящий, как сын мне стал.

Сказал, как отрезал, решил, что спор закончил, образумил парня, слово последнее за ним осталось. Не решался он сделать казака из Ивана, жизнь ему сохранить хотел. Не желал подталкивать сироту жизнью рисковать. Надеялся, что через пару лет в сытом городе, станет пустым и далеким поиск смысла жизни для нового мещанина.

Корни вырвать и на Сечь уйти, голову отчаянную нужно иметь. Там волю выше жизни ставили, человека по деньгам не ценили, другие тогда были ценности у казаков.

Раньше и сам Старик был хорошим воином, лихо рубил головы ляхам и бусурманам¹. День каждый как последний проживал. Не спрашивал он молодой никого о цели своей жизни и его никто не спрашивал. Спросили б, сказал: «Цель одна – выжить». А сейчас не хотел кривить душой, изменил мнение. Сам и не поменялся вроде, ибо не станет яблоня грушей, чем не поливай. Мудрее стал. Понял, что смысл не просто выжить, еще и пользу людям нужно принести. Кому может просто выжить, как скоту. Так скот в стойле уставший и есть хочет, мысли о жизненных ценностях его не посещают.

Только себе не смог соврать старый казак, он знал, что нужно уходить. Ведь не будет житья здесь, то поляки с литовцами, то османы с татарами. Повезло еще, что не было его дома, когда напали бусурмане. Ездил за Иваном в Киев. Устроил его учиться там, через дружка своего старинного, и не в бурсу, не в семинарию, а к самому Могиле² в коллегию. Привез поговестовать, да только нет уже села, спалили нехристи.

---

¹ Бусурман – иноверец, враждебно относящийся к православию, неверующий, нехристианин.

² Петр Симеонович Могилла епископ Константинопольской православной церкви, Митрополит Киевский, Галицкий и всея

«Что за жизнь да такая, – думал он, – делят враги со всех сторон народ как добро, а старшина казацкая все за булаву воюет, грызется за власть да жизнь безбедную, продает по частям земли, кто Речи Посполитой, кто Османской империи, кто Русскому царству. Одно слово Руина. Много людей погибло. Народ не просто уничтожали, а каждая собака в душу хотела залезть. Кто в веру латинян – католиков перейдет, тот и паном может стать, а примешь веру бусурман, так и народ свой резать разрешат. К себе в слуги переманивали сначала, а кто не согласен тех уж...».

«Истосковался народ по справедливости. Только у казаков в низовом войске Запорожском и остался дух вольный. Отвезу парня в Киев, а сам до гетмана Сирка пойду, – решил Старик, – правильный это атаман».

Утром Иван с упрямым выражением лица продолжил свой разговор.

– Я многое знаю, о чем в старых книжках написано, да профессорами поведено, поверь мне, не смерти я ищу, а справедливости.

– Слышал я эти рассказы. Казак запорожский, уж умнее любого профессора, а если кто не согласен, так я готов свое мнение саблей доказать. Учитель твой – царь молдавский³, трон отца не отвоевал и в Киев сбежал. Может и гарна людына была, но, что значат тысячи его умных слов против крепкой руки.

– Не тревожь память ректора нашего. Еще долго, свет знаний Академии Киевской, сиять людям будет.

– Свет знаний, – передразнил казак парня. – Про князя Олега ты говорил, мол, великий воин, Царьград взял. А рассказали тебе учителя какие мы с Сагайдачным и братьями города брали? Про бои в Варне, Синопе, Константинополе, Кафе, Очакове, Ярославле или Трапезунде слышал?⁴

Удивился Иван, представив расстояния, пройденные войском казацким, но виду не подал.

– Или знаешь ты, как мы с королями христианскими договорились Царьград освободить?

– Неужто мало нечисти по нашей земле ходит, что гетман Сагайдачный в чужой стороне повоевать захотел?

– Глуп ты, прости Господи, хоть и в академии учишься. Думаешь, что умнее гетмана моего старого. Да его сам Кирилл Лукарис⁵ в Острожской школе учил.

– Неужто сам патриарх Константинопольский гетмана Сагайдачного обучал? – снова удивился Иван.

– Учил, учил. И рассказал, что пока не освободим мы Константинополь, не будет православным покоя на Руси. Мы с атаманом заезжали в гости к патриарху, да силенок не хватило, – засмеялся казак, вспомнив свои морские походы.

– Так, что мало знаешь еще. Езжай, учись, ума набирайся! Как выучишься – жду, – отмахнулся от парня Старик.

И потеряла бы история казака, а получила чиновника, жизнь свою сытно прожившего. Думалось вроде так, но не судилось. Ненависть осталась у парня в душе. Как чистая энергия пришла она с пепелища села, в Иване поселилась, а выход искала. Ненависть крепко сжимала его и еще бессилие. Но клокочущая в груди ненависть росла быстрее. Росла днем, росла ночью, поднялась и заполонила собой каждую клеточку молодого тела, каждую каплю его крови. Да так въелась, что как потомки затем не разбавляли кровь предка, а боль Ивана чувствовали.

Руси, экзарх Константинопольского трона, представитель боярского рода, основатель Киево – Могиланской коллегии.

³ Отец Петра Могилы был господарем Молдавии

⁴ Варна, Синоп, Константинополь, Каффа, Очаков, Ярославль, Трапезунд – города, расположенные на территориях таких современных государств как Болгария, Турция, Украина, Россия

⁵ Кирилл Лукарис – Патриарх Александрийский и Константинопольский. Обвинен в пособничестве освобождению Константинополя и убит по приказу султана в 1638 году.

Ушел парень на Сечь, стал славным казаком, а ученость добавила ему уважения товарищей. И хоть ворчал Старик, да выбрал Ивану в начальники настоящих людей, проверенных. Таких, что за золото не продадут, честь на жизнь не променяют, хоть железом их жги, хоть на крюк повесь, только в глаза рассмеются. Так свободу полной грудью хватают, что мало им жизни.

Понравилось казакам слушать истории да былины парня, часто они помогали им скоротать невзгоды в суровых походах. А живой ум дорисовывал картинки будущей счастливой жизни, дарил надежду.

– Так, что говоришь, Иван, поп твой рассказывал, что казаки от Иафета⁶, раньше всех произошли? – в который раз затевали веселый разговор товарищи, – а латинцы всякие, германцы с ляхами вроде как братья наши?

Смеялись казаки, развлекал их парень рассказами своими мудреными.

– Так я родич королям французским, где мой трон? Слышь, Сирко, ты чего королем не стал, как во Франции был?

– А ему молдавское царство милее, народ нашей веры, ехать далеко не надо, еще и царь тамошний сам свое царство отдал.

– Кочубей, татарская твоя морда. Дед твой, зачем к нам пришел и православие принял, Нифет твой родич али нет?

– Тихо вы, сучьи дети, над чем смеетесь? Меру знайте. Наш Кочубей славный казак. Кто веры правильной, кто стоит за землю русскую, тот и брат наш! – раздался властный голос атамана.

Слово Сирком сказанное было тяжелое. Поэтому казаки сначала притихли, но, зная справедливый нрав атамана, попросили Ивана продолжать.

– Братья! Когда мы Каффу взяли, я письма добыл, написанные в 1450 году иерархом⁷ Константинопольским. Писал он, что боится бусурман и отправляет имущество церковное, что собрать смог, в город Мангуп⁸, последнюю византийскую колонию. Чтоб деньги на святое дело пошли, чтоб надежно схоронили православные сей скарб до часа праведного. Не зря боялся поп, в 1453 году взял бусурман Константинополь, да только потом, в 1475 году, захватил и столицу Феодоро⁹ Мангуп и Кафу. Знайте, товарищи, когда освободим Крым, будет нас там ждать помощь на борьбу нашу святую.

Никто из казаков не подумал деньги церковные в богатство себе добыть. Вольная душа в золоте не нуждается. Верили в справедливые сказания они. Знали конечно, что Иван Безбородко прихвастнуть может, а слушать все – равно любили.

– Слышь, Иван, а говорил кто, когда закончат нас бусурмане, да шляхта воевать?

– Много земель православных бусурманин завоевал и хотел нас поневоле покориться. А князья наши разжирели, с королями да императорами породнились, думали, что нет им супротивника по силе. Между собой войны начали вести за города русские. Каждый хотел быть первым среди равных. Уж и враг за воротами, а все равно каждый князь за себя стоял, ибо считал, что нет еще силы такой, чтобы Русь победить. Так и жгла нечисть города наши по одному. Кто смерть принял, кто решил чужинцам покориться. И пока слабли мы, в спину нам другая напасть полезла, хитростью, подкупом, силой, женитьбой, захватывала шляхта земли наши. Одно всегда помогало русскому человеку – вера. Не оставит тебя Господь раз за правое дело стоишь и никогда не будут на русских землях править чужеземцы пока сильна вера в душе человека. Те, кто веру терял, шли войной на братьев. Вера и еще правда. Жить нужно верой

---

⁶ Иафет – один из трёх сыновей патриарха Ноя, спасшийся вместе с ним во время Всемирного потопы

⁷ ИЕРАРХ (греческое *hierarches*, буквально – священноначальник) церковный, высший священнослужитель в христианстве.

⁸ Мангуп – средневековый город – крепость в Бахчисарайском районе Крыма. Столица княжества Феодоро.

⁹ Феодоро – христианское княжество на юго–западе Крыма, после захвата Константинополя в 1453 году до разрушения княжества войсками Османской империи в 1475 году, единственные наследники Византийской империи.

и правдой. Наш Царьград, душу православную, сначала латинцы разрушили, потом захватили османы и оттуда правят басурманами. Уж давно сидят, а все равно знают, что будет свободным великий Город. Ведь не успокоятся православные, пока не освободят свою святыню.

– Может и жида свои земли вернут, он наш корчмарь, чем не воин? – все веселились братья.

– Каждому народу нужна вера. Придет время и возвратят себе иудеи свою душу – Иерусалим.

– Ух, и складно поешь ты, Иван, прям в попы тебе надо. Про предка своего, шляхтича польского, тоже прибренькал поди?

– А может и прибренькал, а может и правда. Только каждый православный должен хранить веру в себе и знать, где правда. Бороться нужно братья за освобождение святого Города, Константинополя. Если мы не успеем, пусть потомки наши его освободят.

Глава первая Пастырь

Спор друзей

В интернате маленького южного украинского городка разговаривали два друга – Пастырь и Воин. Тридцатилетней дружбе не препятствовала разница в возрасте, в положении и социальном статусе. Мужчин связывала больше чем просто дружба, их объединяла общая цель.

Казалось, что воздух небольшого серого помещения был пропитан чем-то тяжелым. Стороны еще не решили горючая или нет эта субстанция, но спокойно дышать ею было сложно.

– Что в этот раз? Ростовщичики¹⁰ делают игру, Бизнесмены¹¹ наживаются, а мы продолжаем ждать. Почему мы ждем? – спросил Воин, используя грубое выражение.

– Ты снова говоришь это мне? – расстроено произнес Пастырь Ордена Владимир Алексеевич, и добавил. – Сейчас уходи. Борис, мне нужно подумать.

Он хотел подумать о судьбе бывшего лучшего воспитанника и настоящего друга. Пастырь считал, что в их деле колеблющимся недоступно дальнейшее развитие. Не сомневайтесь и верьте в победу, боритесь за Константинополь. «Мы фанатики, – шутили на Совете, – а иначе нам не выжить». Это была хорошая шутка, хотя, по мнению Пастыря, не стоит называть фанатиками людей, имеющих правильные твердые убеждения. За свою жизнь он выработал простое правило – без сожаления расставаться с теми, кто его не поддерживает. И даже сейчас, для друга, не собирался изменять принципам.

Орден действует, цели поставлены, пути достижения определены. Конечно, неприятную ситуацию следует обсудить на Совете, ведь Борис хороший парень. «Хороший парень не профессия», нехстати вспомнилась поговорка знакомых коммерсантов.

Пастырь встал. Воин ждал. Кадровый военный российской армии, бывший советником десятка диктаторов по силовому захвату и удержанию власти, рассчитал ситуацию быстро, примерно за две секунды. Из рассмотренных им сценариев проведения разговора, вариант встать и молча уйти был последним. Борис чувствовал точно, просто уйдя сейчас, он навсегда потеряет, что-то важное. Как терял несколько раз в прошлом. В 1991 году, в училище, критикуя действия ГКЧП¹² по сохранению СССР. В 2002 году, на консультациях Хамида Карзая¹³ с иностранными военными советниками, сомневаясь в победе Международных сил содействия безопасности в Афганистане¹⁴. Одно мгновение, и ты не часть стаи, на тебя смотрят как на пустое место, твое мнение уже не имеет никакого значения.

Он знал цену преданности в ситуации, когда шансы на успех ничтожно малы.

– Владимир Алексеевич! – сказал Воин.

– Я готов выполнить любой приказ Совета во имя Предсказания, – произнес он после паузы.

– Царьград будет свободным.

Пастырь стоял и молчал. Он смотрел на застывшую фигуру солдата, но в решении не сомневался.

---

¹⁰ Ростовщичики – используемое Советом Ордена «Святой Софии» определение финансистов, поклоняющихся золотому тельцу. Негативный оттенок названия обусловлен информацией Ветхого завета и мировой историей.

¹¹ Бизнесмены – используемое Советом название бизнес сообщества США, связано с культом: продавать и делать деньги.

¹² ГКЧП – Государственный комитет по чрезвычайному положению – самопровозглашённый орган власти в СССР, существовавший с 18 по 21 августа 1991 года.

¹³ Хамид Карзай – президент Афганистана в 2001—2014 годах.

¹⁴ Международные силы содействия безопасности в Афганистане – возглавляемый НАТО войсковой контингент, действующий на территории Афганистана с 2001 года.

– Борис, мне не нужно показное смирение, ты потерял веру, мой друг, и нарушил наши договоренности. Продолжим обсуждение на Совете, ступай.

Воину сказать было нечего. Пастырь принял решение и считал слова лишними.

Снова нависла тяжелая пауза. Длившуюся войну характеров прервал звук звонка.

– Пятница, у вас завтра будет лекция? – спросил Борис.

– Будет. Первая. Все сначала, князь Безбородко, императрица Екатерина, помнишь?

Уходя тусклыми коридорами интерната, Воин вдруг почувствовал прилив нежности, как будто, что-то хорошее есть в жизни, то, что, не передать словами. Или воспоминание об интернатовском себе, инкубаторском, как дразнили местные, или бежевые стены или, что? Но бушевавший в душе «Шторм» Вивальди сменился Шопеном, и пришло понимание, что все будет хорошо, и, что решение он уже принял и выполнит его сам.

Пастырь также размышлял над событиями дня. Борис оказался сомневающимся. В Совете Ордена ему были нужны люди способные беззаветно верить и следовать поставленной цели. Настоящие люди, Маресьевы¹⁵ и Корчагины¹⁶ XXI века. Ввязываться сейчас в мировую политику было нецелесообразно. Еще рано.

То, что творилось в бывшей Российской империи, в мире, возмущало Пастыря, но народ сам выбирал или позволял назначать, достойных себя правителей. А затем, когда начнет сбываться Предсказание, это станет несущественным. Нужно ждать возрождения правильного учения. При существующих моделях государств разницы в избранных правителях он не видел и поддерживать никого не собирался. Слишком дорого стоило ему создание Ордена. Время рисковать созданными организациями и привлеченными людьми еще не пришло.

Пусть пока все эти партаппаратчики, бандиты, националисты, грантоеды и им подобные, в связке с олигархией строят свой уютный мирок – проекцию своего мировосприятия, – рассуждал Пастырь. – В этом мире сильные продавали справедливость слабым за толерантность толпы. Основа моего кодекса – право справедливости. Смысл моей жизни – следовать цели. Цель – помочь миру исполнить Предсказание об освобождении Константинополя. Все!

Когда уходят самые близкие – это тяжело, но нужно благодарить Господа, что они уходят в минуты спокойствия. Тяжелее всего, когда те, на кого надеешься, уходят в самую трудную минуту. Когда только они, как последняя струна скрипки у Паганини, на которой еще можно сыграть, а порвется и все – нет музыки. Нужно исключить Бориса из членов Совета, иначе, когда в следующий раз он поступит по-своему, последствия будут тяжелее. Эту правду про людей Пастырь проверил своим собственным жизненным опытом.

Мысли его переключились на текущие дела. Хорошо, что скоро домой, что ему осталось провести всего один урок истории. Сегодня пятница, а завтра будет очередная, первая лекция в нашем клубе.

---

¹⁵ Алексей Маресьев – лётчик, Герой Советского Союза. Из—за тяжёлого ранения во время Великой Отечественной войны ему были ампутированы обе ноги в области голени. Однако, несмотря на инвалидность, лётчик вернулся в небо и летал с протезами.

¹⁶ Павел Корчагин – главный герой романа Николая Островского «Как закалялась сталь», стал идеалом для нескольких поколений советских людей.

Первая лекция

В субботу в клубе «Византия» былолюдно. Ребятишки и взрослые осваивали премудрости туризма, ремонтировали снаряжение или обсуждали планы ближайших походов. Улыбки и слова приветствия как цветы распускались на пути учителя. Ему тут всегда рады, ведь именно он придумал и вдохнул сюда жизнь, а руководство интерната, за право бесплатного посещения клуба своими воспитанниками, предоставило им просторное подвальное помещение и помогло инвентарем.

Пастырь спустился в подвал клуба, прошел в центральную комнату, оглядел собравшихся ребят, и откинул мешающие мысли.

Три лавки, десяток стульев, шкаф, проектор и обыкновенные парни и девушки пятнадцати – двадцати пяти лет. Только одно отличие от остальной городской молодежи: они записались в Историко-туристический клуб «Византия» и пришли к нему на лекцию. Ребят манила романтика далеких походов, а Владимир Алексеевич развивал любовь к истории и историческим загадкам.

Публика была разношерстна. Здесь, кроме желающих послушать интересную лекцию, как обычно, собрались скучающие и пришедшие за компанию. Затем, через пару занятий, останутся только те, кому будет интересно – именно для них Пастырь и проводил лекции.

Как историк, он видел в прошлом негативные примеры воспитания последователей из молодежи, но идея с преподаванием в клубе маленького провинциального городка всегда казалась ему хорошей. За тридцать лет он смог найти настоящих друзей, одним из которых и был Борис.

Взрослых побеждала система, у большинства попытка думать против потока навязываемой социумом информации вызывала головную боль. Знаменитый опыт, где девять человек почти всегда убеждали десятого в любом своем мнении, и десятый обреченно говорил, что черное это белое, идеально характеризовал определение большинством правильной точки зрения. Среди молодежи бунтарей всегда больше.

Все было готово, можно начинать оживлять историю.

– Рассказать вам сказку ребята?

– Да, Владимир Алексеевич, – раздался нестройный хор голосов.

– Я расскажу вам Алькину сказку.

Пастырь не мог отказать себе в таком начале, это из воспоминаний прошлого и, хотя он уже более двадцати пяти лет не учил пионеров, в начале, подобном сказке Аркадия Гайдара про Мальчиша-Кибальчиша, видел только ему понятное волшебство.

– Расскажите нам правду, Владимир Алексеевич, – сказал тихо Бронеслав.

«Бронеслав Тямучин – двадцать два года, воспитанник интерната, мать лишена родительских прав, отец неизвестен, других родственников нет. В настоящее время работает фрезеровщиком на местном заводе. Характер жесткий, ищет цель в жизни, концентрируется на основном, не видит мелочей, импульсивен. Гордится своей фамилией, произносит ее как Темучин¹⁷. Претендент для посвящения», - пронеслось в голове у учителя.

– Я расскажу вам правду, украсив совсем немного, скрыв еще меньше, а т.к. правда не бывает частями, поэтому назову это сказкой.

– А когда мы узнаем всю правду?

---

¹⁷ Тэмуджин или Темучин – одно из имен Чингисхана, основателя самой крупной в истории человечества континентальной империи.

– Когда захотите и будете готовы, а знающий правду захочет с вами ею поделиться. Когда у вас будет время, и еще много разных когда. А сейчас ребята, хлопчики – девчата, давайте все – же перейдем к занятию.

– Что вы знаете о казаках, о Константинополе, о христианстве?

Не то, чтоб ответы интересовали Пастыря, просто нужно было как – то начать.

Глава вторая Князь Безбородко

*Не торговал мой дед блинами,
Не ваксил царских сапогов,
Не пел с придворными дьячками,
В князя не прыгал из хохлов.*

А. С. Пушкин, «Моя родословная».

Генеральный писарь

Есть кем гордиться казакам после присоединения к Русскому царству, засияли вольные люди в короне империи, много славных сынов русских прославило себя и Россию, которая только теперь имела право именоваться Российской империей.

После выхода на пенсию, в 1762 году, вспоминая прожитые годы, Андрей Безбородко потерял уверенность, что всегда поступал правильно. Дед Иван и отец Яков наверное часто пороли бы его за такую жизнь. Ан нет их уже, погибли воюя с бусурманами. Сам Безбородко устроился писарем, пусть другие за правое дело воюют.

Его рассуждения были понятны. Ну чего добился его дед Иван – на Сечь ушел, с Сирком Кафу брал, в академии учился, а простым сотником помер. А отец? Добрый казак, от службы в Азии не отказался, майно¹⁸ неимущим раздавал, честь свою сберег, а сам только до значкового товарища¹⁹ и дослужился. Кому нужна честь, правда? Вот Кочубей²⁰, царю на Мазепу жалобу написал, ведь правду написал, а его казнили. Конечно, затем царь Петр решил справедливо. Уже потом, после битвы под Полтавой²¹, и извинялся, и называл Кочубея «мужем честным, славным памяти», и вернул отобранные земли вдове, а ей что, легче? Не в чести честность во власти, ой не в чести.

Вот он, из семьи простых казаков, стал генеральным судьей, а почему? На дочке генерального судьи женился и сам генеральным судьей стал. Сыну Александру всего двадцать лет, а уже член малороссийского генерального суда. Нам юристам нельзя упускать своего, а почему ж не заработать. Сыновей на ноги я поставил, три деревни на пропитание имею, что надо еще, что еще надо, что?

Так все чаще убеждал себя на пенсии отставной писарь и судья. Да все сложнее ему было с каждым прожитым годом. Что-то сжимало грудь, тревожило его. Все чаще деда и отца вспоминал, рассказы их про волю вольную, про веру православную, про цель жизненную. А больше жалел не о своей жизни Андрей, сам паном стал и мило ему было. Да и прошлого не вернешь. Жалел, что сыновьям навязал жизнь свою сытую барскую. В суд старшего определил, где съедят или душа почернеет, и для младшенького место тепленькое наметил.

Тяжелое решение поговорить с сыновьями далось с трудом, но потом, сразу как-то полегчало на душе, а оглядев новыми глазами окружающую роскошь, он рассудил, что она и так никуда не исчезнет. Расскажу им про заветы дедовы, пусть сами выбирают стежку сердцу

---

¹⁸ Майно — имущество.

¹⁹ Значковый товарищ – почётный, но незначительный чин казака.

²⁰ Василий Кочубей – Генеральный писарь и судья Войска Запорожского (1640—1708). Памятник В. Кочубею и полковнику И. Искре был установлен в Киеве в 1914 году, изменен большевиками в 1922 году на памятник рабочим завода «Арсенал», при этом мемориальную доску просто перевернули и нанесли новую надпись.

²¹ Битва под Полтавой – сражение Северной войны в июне 1709 года между Российской империей и Шведской империей.

милую. Казаки всегда нужны, вот снова поднимает голову хан татарский, снова турок идет землю нашу воевать, снова слышен стон Города вечного, Константинополя, под бременем чужеродным.

Разговор с сыновьями

В собственной деревне Безбородко уж третий час шел разговор отца с сыновьями Александром и Ильей, да все в толк не могли взять юноши, о чем отец ведет разговор. Старший уж во вкус взрослой жизни вошел – актрисочки, приемы, вещички изысканные. У младшего свои игрушки дорогие да забавы. Не понимали они, что толкует отец. Да слыханное ли дело, бросить Киев, центр губернии, и уйти на службу военную, с османами воевать? Придумал родитель, что нужно освобождать земли православные и Константинополь.

– А разве сможем мы бусурмана в его логове одолеть, батюшка? – спросил младший сын писаря.

– Ты, что думаешь, Саша? – обратился судья к старшему сыну.

– Нам в академии рассказывали, что род Рюриковичей и Палеологов есть наследники императоров Византии, а вот передали ли они свое право Романовым²², вопрос спорный. Да и триста лет прошло, не поздно ли предъявлять права на престол Византийский.

– Не твоего это ума дело, кто царем станет в святом Городе, ты казак и сын казака, твое дело защищать землю православную. Послушай, что мой дед сказал и сохрани заветы казакам от прадеда твоего, сотника Ивана Безбородко:

·Освободите все земли православные от бусурман, ибо пока командует нехристь в Царьграде, не будет православным покоя;

·Выбирайте гетмана из казаков, что к злату и благам равнодушны, тех кто за дело правое головой пожертвует, тех, кто отдаст вам больше, чем получит;

·Кто к власти стремится ради власти или злата, по праву рождения или силы, того прочь гоните, ибо все люди равными рождаются;

·Пусть гетмана выбирают только казаки, ибо только тот, кто готов с оружием в руках за правое дело стоять, достоин себе правителя выбирать.

– Переучился прадедущка, что ж мы раньше об этом не слыхали, о заветах, о сокровищах, прадедом в Феодоро оставленных, – с сарказмом спросил Александр.

– Не хотел я вам суровой казацкой жизни предков. Сам видишь, в паны выбился, и вас решил панами сделать. Да не смог удержать заветы деда в себе. За сокровища византийские смеяться негоже, найдут православные и будет подмога делу правому. Вот сынку тоби письмо иерарха Константинопольского, моим дедом в Кафе найденное, храни до поры до времени.

– Отец, нас сошлют, если покажу я кому заветы такие. И кто я, чтоб державу строить, князь или гетман? Давай Разумовскому²³ напишем. Он из простых казаков стал гетманом и графом, пусть поможет.

– Казаки разные бывают, тут лица красивого мало. Даст Бог со временем и сам графом станешь, а пока, тебе отец указание бороться с нехристями дал?! – начал повышать голос Писарь.

– Ну дал.

– Так чего тебе нужно еще? Или ты супротив воли отца пойдешь?

– Так нет войны пока.

– Будет! Не тот человек бусурман, чтоб оставить нас в покое. Прекратил мне перечить и рассказывай, как понял, что делать надобно, – приказным тоном сказал отставной писарь. Уже забыл он, что хотел дать сыновьям право самим выбрать свою судьбу.

---

²² Рюриковичи, Палеологи и Романовы – королевские, царские или императорские династии.

²³ Кирилл Григорьевич Разумовский (1728—1803) – сын казака Григория Розума, граф, последний гетман Войска Запорожского, генерал—фельдмаршал Российской империи, президент Российской академии наук..

– Чтоб границы обезопасить, нужно сначала бусурман и шляхту выгнать с земель исконно русских, с захваченных ими земель, иначе всегда угроза оттуда будет.

– Православных и Царьград освободить, это османов нужно из Европы в Азию выгонять, шаг за шагом.

– Самое сложное власть казакам дать. Тут законодательное собрание реформировать нужно, то, что царь Петр начал.

– Острый ум у тебя сынок, государственный, да только ты никак снова мне перечишь! – не понял слов Александра писарь. – Так, вот тебе мой приказ, хорош умничать, бери шашку, и вперед на службу военную. То, как у тебя язык подвешен, мне давно ведомо, а мне слово дай твердое, что заветы прадеда выполнять будешь...

Уже через год, в 1768 году, началась очередная Русско-турецкая война. Следуя воле отца Александр оставил гражданскую и поступил на военную службу. А через три года, его брат, Илья Безбородко, отправился на войну в возрасте всего пятнадцати лет.

Канцлер и светлейший князь

Блестящие действия российских войск под руководством графа Петра Румянцева²⁴ позволили России разбить османские войска. Свою лепту в победу внес и помощник графа, бывший судья Александр Безбородко. За военные успехи, а больше за острый ум и успешное исполнение тайных поручений, он был пожалован в полковники.

Стороны подписали выгодный России Кючук-Кайнарджиский мирный договор, где она закрепила свое право на проход кораблей через проливы Босфор и Дарданеллы. Крым объявлялся независимым от Османской империи.

Значительную вклад в победу принес гений генерала А. В. Суворова и военное умение казаков Запорожской сечи, только награды они получили разные. Страх, что казаки поддержат восстание Емельяна Пугачева, привел к черной странице в истории казачества, императрица Екатерина Вторая разрушила Запорожскую сечь.

После войны Александр переехал в Петербург. Граф Румянцев с похвалой покажет императрице двух друзей с Малороссии, своих подчиненных, Безбородко и Завадовского²⁵. Полковник Безбородко перейдет на службу к государыне и, благодаря своим способностям и упорству, станет одним из самых могущественных людей Российской империи.

Портрет Екатерины II. Художник Ф. С. Рокотов, 1763 год

Непонятые писарем слова сына окажутся пророческими, он правильно выполнит заветы прадеда. Став влиятельным государственным деятелем, в 1783 году Александр издаст манифест о присоединении Крыма к России. Затем обоснует причины войны с Польшей, объяснит, что поляки есть враждебные России и разделит Польшу между соседями. Не шашкой, а пером

---

²⁴ Пётр Александрович Румянцев—Задунайский – граф, генерал—фельдмаршал, представитель рода Румянцевых, генерал—губернатор Левобережной Украины.

²⁵ Пётр Васильевич Завадовский (1739—1812) – Сын бунчукового товарища (казацкая старшина) из Чернигова, русский государственный деятель, граф, первый министр народного просвещения Российской империи.

он сотрет с карты двух извечных врагов казаков. Крымское ханство и Речь Посполитая, которые не раз ходили войной на территорию Руси, перестанут существовать как государства и станут частью Российской империи. Александр Безбородко за свои заслуги в 1784 году получит титул графа.

Для выполнения своей цели ему останется освободить Царьград и реформировать управление империей. Граф напишет план возрождения Византийской империи, названный «Греческим проектом» и согласует его у Екатерины Великой. Императором Византии императрица решит поставить своего внука Константина.

Когда, неудовлетворенная Кючук-Кайнарджийским миром, Османская империя снова объявит войну России, и снова будет разбита, граф Безбородко сам проведет переговоры с турками-османами. Да так их запутает и запугает, что 29 декабря 1791 года Османская империя покорно подпишет невыгодный для себя Ясский мирный договор, освободив для России еще больше земель. Этот договор закрепит за Российской империей всё Северное Причерноморье. В 1794 году на отвоеванных землях будет основан форпост Российской империи – город Одесса. За Ясский мир Александр получит в награду оливковую ветвь и 5 тысяч крепостных.

Людскую память смогли изменить. Для обывателя лицом тех блистательных свершений станет светлейший князь Григорий Потёмкин-Таврический и генералиссимус Александр Суворов. Историки запомнят фразу Михаила Сперанского²⁶:

«...в России, в XVIII столетии, было только четыре гения: Меншиков, Потемкин, Суворов и Безбородко, но последний не имел характера».

Но правда в том, что правнук казака Ивана росчерком пера менял границы стран и решал судьбы народов.

Не станет в 1796 году императрицы Екатерины II и уже император Павел I скажет о царедворце: «Этот человек для меня дар Божий». В апреле 1797 года император возведет его в княжеское достоинство и назначит канцлером, главным чиновником империи.

Став канцлером Безбородко продолжит работать на благо Российской империи: поддержит проект возрождения казачества в Малороссии, напишет поправки к законодательному собранию. Он подготовит себе в приемники Виктора Кочубея, своего племянника и перевезет его из Диканьки, Полтавской губернии в Петербург.

В связи со слабым здоровьем, в 1798 году канцлер попросит Павла I об отставке, но не отпустит его самодержец.

Обласканный императором фельдмаршал, канцлер и светлейший князь Российской империи Александр Безбородко умрет в 1799 году, в расцвете политических сил и влияния. Ему было всего пятьдесят два года. Став вторым человеком империи, государственным канцлером, который уверенно заявлял, что без нашего согласия в Европе не одна пушка не выстрелит, он достиг многого, но не успел выполнить Предназначение России – освободить православную святыню Константинополь.

---

²⁶ Граф Михаил Михайлович Сперанский – русский общественный и государственный деятель времён Александра I и Николая I

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.